

Свердловской области. Аналитический отчет по результатам исследования. Екатеринбург. 2007. 242 с.

Обухова Е.С.,
г. Санкт-Петербург

МЕСТО ФРЕЙМ-АНАЛИЗА И. ГОФМАНА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Фрейм-анализ, как инструмент аналитического наблюдения повседневных событий, был предложен американским социологом Ирвингом Гофманом в его последней работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» (1974 г.).

В зарубежной литературе к настоящему времени сформировалась значительная база работ, посвященных данному предмету. Однако в российских социологических трудах фрейм-анализ еще не достаточно изучен. Подтверждением может служить то, что указанная работа «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» от 1961 г. на русский язык была переведена только в 2003 г. (под редакцией Г.С. Батыгина).

Истоки зарождения теории фреймов И. Гофмана следует искать в традициях феноменологических теорий (А. Шюца и А. Гурвича), драматургического подхода к изучению повседневного мира и самой концепции фрейм-анализа, разработанной Г. Бейтсоном в 1972 году. Для понимания взаимосвязи указанных теорий, следует изучить ключевую терминологию заданной темы.

Концепт «фрейм» является основным понятием в рамках исследуемой теории, и в переводе с английского означает «рамка», «каркас», «скелет», «кадр». В настоящее время данное понятие имеет два категориальных значения, лежащих в плоскости лингвистики и социологии.

В лингвистическом определении фрейм являет собой когнитивную структуру, схему образа, лежащей в основе представления об основании значения. Иными словами, фрейм понимается как схема, ориентированная на структуризацию знаний о каком-либо предмете. В данном ключе к научным работам относятся исследования фреймов человеческой памяти, мышления, коммуникации. В качестве наиболее известного отметим труд М.Минского «Фреймы для предоставления знаний».

Согласно автору термин фрейм составляет статическую информационную структуру, служащую для репрезентации стереотипных контекстов. Это модель абстрактного образа, минимально возможное описание сущности какого-либо объекта, явления, события, ситуации, процесса. Под структурой фрейма понимается способ использования схемы, типичной последовательности действий, ситуативная модификация фрейма.

В рамках социологической концепции термин фрейм был предложен Г. Бейтсоном, британо-американским учёным, работавшим в области кибернетики, антропологии, социализации, теории коммуникации. В 1972 году он издал книгу «Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии», предметом которой стало изучение коммуникаций на мета-уровне. Фрейм, по Бейтсону это метакоммуникативное образование, «чья функция состоит в определении границ логического типа» [1, с.36]. Таким образом, фрейм является классом или ограничивает класс (множество) сообщений, т.е. осмысленных действий.

Указанное определение понятия «фрейм» обосновано аналитическими наблюдениями ученого. Г.Бейтсон изучал поведение обезьян, кусающих в ходе игры друг друга, и обратил внимание, что действия животных подобны действиям, совершаемым ими же во время реальной борьбы. Случайный наблюдатель, не осведомленный о причине такого поведения, может воспринять увиденное как в качестве драки, так и в качестве игры. На основании этого Г. Бейтсон резюмировал, что посредством «мета-

коммуникаций» (т.е. сигналов, передаваемых некоторым образом) каждый участник взаимодействия способен понимать истинное значение происходящего: «...это явление - игра - могло возникнуть только в том случае, если участвующие организмы были способны к некоторой степени метакommunikации, т.е. к обмену сигналами, которые переносили бы сообщение «Это - игра»» [1, с.41]. Иными словами, действие «кусания» может быть фреймировано либо как «боевой укус», либо как «притворный укус».

Заслуга автора состоит в том, что он сформировал единую концепцию на основе идей феноменологии, прагматизма и теоретической логики. В рамках этого фрейм не только помогает рассмотреть границы осмысленности воспринимаемой ситуации, но и определить структурные особенности повседневной коммуникации. В рамках вышеизложенного примера наблюдения Г. Бейтсона, автор предлагал изучать метакommunikативные и металингвистические сообщения.

Мир игры организован согласно «своим» правилам, где реальный мир, казалось бы, отсутствует. Однако реальный мир существует, но он не включен в мир игры. По словам автора, реальный мир «вынесен за скобки [1, с.215]. Для того, чтобы синтезировать реальный мир и мир игры, необходимо действие, которое по содержанию своему должно установить границы контекста. Это действие есть сообщение о том, что будущие движения должны рассматриваться через иную призму в отличие от восприятия уже совершенных действий. Такое сообщение можно назвать установкой, правилом для возможности правильного восприятия мира игры или реальности при переходе из одного в другой.

В ходе данного контекста Бейтсон сумел синтезировать когнитивистику коммуникации и психологии, перейдя на уровень социологической концептуализации фрейма. Именно он первым выдвинул предложение по содержанию фрейма-анализа – это аналогия рамы картины.

В данном контексте предполагается, что исследователь должен ориентироваться на изучение структуры социальных контекстов, рамок взаимодействия. «Определения ситуации создаются, во-первых, в соответствии с принципами социальной организации событий и, во-вторых, в зависимости от субъективной вовлеченности (involvement) в них» [1, с.223], то есть словом «фрейм» обозначается «все, что описывается этими двумя элементами». Фреймы трансформируют эмпирическую реальность (данную человеку в ее фрагментах) в определения ситуаций.

Такое понимание фрейма определяет взаимосвязь социологических воззрений И. Гофмана и Г. Бейтсона. И.Гофман в свою очередь, определил бейтсоновское понятие фреймирования сквозь призму социального конструирования идентичности. Отличительной чертой между воззрениями ученых являлась оценка значимости фрейма как «схемы интерпретации». Г. Бейтсон считал, что психологическая организация восприятия диктует логику организации социального мира. Т.е. фрейм как «матрица событий» является первостепенным началом, задающим «схему интерпретации». В то время, как Гофман утверждал о «соответствии или изоморфизме восприятия структуре воспринимаемого, несмотря на то, что существует множество принципов организации реальности, которые могли бы отражаться, но не отражаются в восприятии» [1, с.238].

В этом ключе следует рассмотреть роль драматургического подхода, также разработанного И. Гофманом, в концепции фрейм-анализа. Согласно автору драматургического подхода, для того, чтобы продолжался процесс коммуникации, индивид должен действовать таким образом, чтобы намеренно или ненамеренно самовыразиться, а другие, в свою очередь, должны получить впечатление о нем. Именно в ходе самовыражения индивид презентует себя другим, он преподносит свой образ в благожелательной для него форме. Тем самым он становится «актером»,

работающим для своего «зрителя», а его действия производятся на драматургической основе.

Однако, для возможности самовыражения в заранее определённой роли, индивиду требуется иметь полное представление о социальных признаках, характерных для этой роли. Представлению может способствовать лишь предубеждения, основанные на полученном и/или увиденном опыте, что является «матрицей событий», т.е. фреймом.

Таким образом, присущее поведение индивидам, изложенное в драматургическом подходе, непосредственно включено в содержание фрейм-анализа. Фреймы по Гофману, как было указано ранее, определяют способ восприятия социальной реальности участниками коммуникации/взаимодействия: «...определения ситуации основываются на принципах организации событий... и нашей собственной субъективной вовлеченности в них; термин «фрейм» я использую для указания на эти основные, подлежащие идентификации элементы» [8, с.22].

Фреймы организованы в системы фреймов (frameworks). «Framework» – это «фрейм фреймов» (или как принято, называть этот термин в русскоязычном переводе «система фреймов»), метаконтекст, охватывающий все контексты определенного «логического типа», о котором говорил Г. Бейтсон. Как раз в этом ключе возможно проследить аналогию с шюцевскими «конечными областями значения», использованными А. Шютцем в феноменологической социологии. Здесь следует указать, что под «конечными областями значения» подразумевает А. Шютц. Конечные области значений — специфические, относительно изолированные сферы человеческого опыта: сон, игра, религия, художественное творчество, теоретизирование, и непременно повседневная жизнь. Эти области значений или сферы опыта конечны в том смысле, что замкнуты в себе и переход из одной в другую, если не невозможен, то требует определенных усилий и предполагает своего рода смысловой скачок, т.е. переориентацию восприятия

на иную реальность, иную сферу опыта. Как мы видим, система фреймов также является примером предельного конечной области значения.

Следует обратить внимание на еще одну параллель фрейм-анализа с феноменологической социологией. Повседневный мир, по А. Шютцу, есть «... весь социокультурный мир, как он воспринимается нами, воздействует на нас, подвергается нашим воздействиям. Сюда включаются и представления о прошлом ...и о будущем» [11, с.23]. В свою очередь фрейм является инструментом описания социального поведения человека в ситуации межличностной коммуникации. Фреймирование - это восприятие человеком происходящего, осуществляемое на метакоммуникативном уровне, с учетом уже полученного опыта (для человека свойственно восприятие текущей ситуации, исходя из аналогичных предыдущих практик).

Важно сказать, что И. Гофман как автор фрейм-анализа, лишь косвенно может быть причислен к указанным направлениям, поскольку по мнению автора, любые подходы к изучению повседневной жизни, рассматриваются как возможные средства измерения интеракционного порядка, содержащей в себе саму жизнь в ее непосредственной нерасчлененности.

Объединяя все вышеизложенное можно отметить, что концепция фрейм-анализа используется как инструмент социологического анализа повседневного мира на базе того, как люди понимают ситуации и события. В частности, фрейм-анализ, или как его еще называют, рамочный анализ ориентирован на изучение архитектоники контекстов элементарных наблюдаемых событий.

Литература

1. Бейтсон Г. Экология разума (Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии). - М.: Смысл, 2000.
2. Вахштайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

3. Вахштайн В. С. Интеракционистские и структуралистские интерпретации наследия Ирвинга Гофмана // «Социологический журнал». — 2003.
4. Вахштайн В.С. Социология вещей и поворот к материальному в социальной теории // Социология вещей / Под ред. В.С. Вахштайпа, В.В. Анашвили. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.
5. Вахштайн В.С. «Неудобная» классика социологии XX века: творческое наследие Ирвинга Гофмана. Препринт WP6/2006/05. М. ГУ-ВШЭ, 2006.
6. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в векторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2004b. Т.3. №4.
7. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.
8. Гоффман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. — М.: Ин-т социологии РАН, 2004.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
10. Шюц А. О множественности реальностей // Социологической обозрение. 2003. Том 3.2.
11. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
12. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963.
13. Ruesch J., Bateson G. Communication: The Social Matrix of Psychiatry. — 1951.
14. Rein M., Schön D. A. (1977). Problem setting in policy research // Using social research in public policy making / Ed. by C. H. Weiss. Lexington: LexingtonBooks, 1977. P. 235–251.
15. Rein M., Schön D. A. (1993). Reframing policy discourse // The argumentative turn in policy analysis and planning / Ed. by F. Fischer and J. Forester. Durham: DukeUniversityPress, 1993. P. 145–166.

16. Snow D. A., Benford R. D. (1988). Ideology, frame resonance, and participant mobilization // International Social Movement Research. 1988. Vol. 1. P. 197–217.

Ракевич Е.В.,
г. Екатеринбург

СТРУКТУРА ИМИДЖА ЕКАТЕРИНБУРГА

В современном урбанизированном мире роль городов в жизни человечества трудно переоценить, все основные события жизни общества, так или иначе, происходят именно в городах. Причем города становятся не просто местом жительства и деятельности большей части людей, а становятся полноправными участниками событий, как на уровне страны, так и всего мира. Многие исследователи предлагают рассматривать город как геотовар, который обладает определенной ценностью для его «потребителей», различных субъектов социальных взаимодействий. Вследствие этого встает проблема формирования положительного имиджа города в представлении различных социальных групп. Проблема имиджа города в современных условиях конкурентной борьбы между городами и регионами за инвестиции, девелоперов и рабочие ресурсы становится особенно актуальной, так как особенно при активном развитии символической экономики положительный имидж может выступать настоящим ресурсом города, который можно использовать как в экономической, так и социальной сферах. Имидж во многом является фактором воздействия на поведение людей, а соответственно и изменения социальной реальности. Положительный имидж города необходим не только для привлечения инвестиций, туристов, влекущих за собой экономическое развитие, а так же для улучшения самочувствия жителей города, ведь от того, как они воспринимают город, в котором живут, во многом зависит оценка